

Противостояние

В подавляющем большинстве случаев на Украине все говорят правильные слова. Власть и оппозиция, журналисты и политтехнологи, даже певцы под фанеру и фото-модели выучили набор правильных фраз. Политическая окраска проявляется в нюансах, например, «суды должны быть независимы, поэтому Тимошенко надо выпустить» или «суды должны быть независимы, поэтому Тимошенко должна сидеть».

Императив — суды должны быть независимы. Кто бы спорил? Разве что ещё добавить честными. Тимошенко — нюанс, не имеющий никакого отношения к независимости судов, зато имеющий непосредственное — к политическим предпочтениям.

Но главное остаётся за кадром. Утверждая «суды должны быть независимы», мы априори, независимо от политических предпочтений признаём их зависимость. Ведь «должны быть» значит «ещё не есть». Впрочем, это только первый подземный слой, лежащий достаточно близко к поверхности. Дальше — интереснее. Вторая часть фразы, предполагающая определение степени независимости судов, исходя из степени свободы Тимошенко, имеет куда более глубокий и куда более опасный скрытый смысл. Фактически сторонники и противники конкретного политика предлагают обществу признать, что именно их представления о справедливости являются абсолютными, а значит и суды справедливы и общество цивилизовано, если Тимошенко сидит/гуляет на свободе (в зависимости от политических предпочтений).

В 2004 году мы это уже проходили. До президентских выборов было ещё более полугодия, когда значительная часть общества уже «знала» «если Ющенко не президент, значит выборы сфальсифицированы». Последствия оказались куда хуже пятилетнего правления голодоморно-геноцидного ничтожества и его бездипломной команды. Обращаю внимание: в 2004 году только часть общества была уверена в своей абсолютной правоте, в монополии на истину. Это были фанаты одного кандидата, одной политической силы. Большая часть граждан Украины всё же считала, что любой из кандидатов может победить на честных выборах, главное, чтобы они были честными.

Сегодня ситуация изменилась кардинально. Противостоящие политические лагеря всерьёз уверены, что всё, что не совпадает с их личным «просвещённым» мнением, либо «куплено», либо «сфальсифицировано», либо «безграмотно». И касается это не только судов и не только судьбы Тимошенко. Масса людей определит Вас как славного парня или мерзкого наёмника в зависимости от Вашей политической ориентации (проамериканская, пророссийская). При этом люди пророссийских убеждений точно так же не верят, что можно искренне стремиться к союзу с Америкой, как проамериканцы не верят, что стремление к союзу с Москвой не оплачено ФСБ.

При этом, исходная позиция будет у всех одна: «Я хочу, чтобы моя страна жила в мире и благополучии, чтобы люди были зажиточными, чиновники честными, а бизнес патриотичным». Дальше следует резкий переход: «Любому понятно, что это возможно только в союзе с США/ЕС/Россией, поэтому все, кто против меня — маргиналы, наёмники, глупцы и т.д.». Конкретные политические и экономические аргументы, способные в разной ситуации диктовать разные политические решения, во внимание не принимаются. Инакомыслящий — враг. Доходит до гротеска. Люди, критикующие СССР за отсутствие свободы прессы и преследования инакомыслящих, регулярно требуют от СБУ посадить своих противников в интеллектуальном споре как «антукраинские силы». Подставьте вместо антиукраинские антисоветские и получите тех самых «врагов народа» за право которых на собственное мнение борцы за украинскую демократию столь истово сражаются.

Ющенко в борьбе за власть в 2004 году запустил бумеранг, разрушающий Украину в

разы быстрее, чем экономический кризис, глупость правителей, жадность и корыстолюбие чиновников. Люди разных политических взглядов, разных религиозных убеждений поняли и усвоили одну истину: есть два мнения — моё и неправильное. Те, кто придерживается неправильного мнения — преступники, поскольку на самом деле они знают, что правильное мнение моё, но из корыстолюбия (за деньги иностранных государств) выступают против.

Конечно, в стране, особенно в сфере информации, полно грантоедов, которые за деньги отработывают чужие государственные интересы и продвигают чужие концепции. Но речь ведь идёт не об узкой прослойке политических ландскнехтов. Проблема в том, что сегодня они уже выступают только руководителями, идейными вдохновителями огромных отрядов искренне верящих в свою правоту и преступность оппонентов людей. Капитаны информационных команд могут дружить семьями, организовывать совместные проекты, женить детей. Но развращённый ими народ уже готов к силовому подавлению своих «врагов», которых у каждой половины Украины ровно половина.

Но политики и технологи должны учитывать реальность. Нельзя обещать избирателям в случае победы выдать каждому по аквалангу, если Ваша страна называется Чад и практически полностью находится в пустыне Сахара. Если общество расколото, значит игра будет вестись на теме раскола. Каждый следующий избирательно-пропагандистский цикл приближает такое общество к гражданской войне. Разорвать порочный круг сможет только сильный, авторитетный, харизматичный и авторитарный лидер, готовый поставить на кон свою репутацию, своё политичес-

кое будущее, а возможно и жизнь, ради переформатирования общественных настроений.

Но подобному лидеру практически невозможно появиться в сваливающемся в пучину раскола обществе. У каждой части свои пророки и тем любимее, чем радикальнее. Даже придя к власти на лозунгах, которые не собирався выполнять, надо на кого-то опереться. Поскольку же серьёзных сил, кроме двух сторон раскола, нет — надо выбрать сторону раскола. Попытка Януковича, попытавшегося опереться на бюрократический аппарат и «сшить Украину» в рамках убогого интеллекта украинских политиков и чиновников, пример того, как достаточно авторитарный лидер теряет поддержку, повисает и рушится в условиях, когда ни одна крупная социальная группа не готова его поддержать. **Действующего президента ненавидят и бывшие сторонники и противники. И не только, и не столько из-за бездарной экономической и внешней политики правительства. В основном, из-за несоответствия идеологической базы его правления взглядам как одной, так и другой стороны раскола.**

Таким образом, поставив цель преодолеть раскол административными методами, Янукович провалился, как провалился бы в такой ситуации любой другой. Подобный раскол преодолевается только тонким и разумным сочетанием политических, экономических, административных и информационных методов.

Лидер, пришедший к власти в расколоте стране, опираясь на голоса одной из сторон, не может отказываться от выполнения программы данной стороны. Но выполнение данной программы должно быть так разложено во времени и пространстве, чтобы экономические дивиденды ощутили все, включая идеологических противников. Это подсластит им идеологические потери. Затем следует обезопасить себя от шанса сепаратизмом идеологически чуждых регио-

нов, заранее заявив, что никто никого силой удерживать в одной стране не будет, но разделение пройдёт с учётом волеизъявления народа, а не политиков и в рамках закона.

Потеряв возможность играть с центральной властью в сепаратизм, значительная часть вчерашних непримиримых станут вполне ручными.

Наконец, одним из важнейших пунктов является мягкий контроль СМИ. Нет необходимости (кроме исключительных случаев) их национализировать, аннулировать лицензии на вещание или посылать к ним налоговую. Достаточно внятно объяснить их владельцам — олигархам, что хочет государство и какие потери олигархи понесут, если будут играть в информационную независимость. Опыт США и России показывает, что упорствовать и бороться с «преступным режимом» будут единицы, остальные перейдут на службу режима полным составом редакций и ньюсрумов.

Но здесь мы вновь сталкиваемся с противоречием слова и дела. Как и в случае с Тимошенко, где на первый план выдвигается тезис о независимости судов, в случае с политической системой на первый план выдвигается тезис о демократии. Конечно, демократия тоже понимается, каждым как политическая реализация именно его личных идеологических воззрений. Но при этом существуют табуированные темы и действия. Буквальное следование внешним правилам демократии напрочь исключает эффективную работу любого режима в расколоте стране. Режим боится не сути, а формы своих действий. Поэтому можно уверять, что Тимошенко посадил независимый суд, но нельзя порекомендовать Пинчуку отфильтровать информационную политику трёх его каналов. Скорее власть подстроится под каналы Пинчука.

Пока данный разрыв слова и дела будет продолжаться, мы будем семимильными шагами катиться к гражданской войне, а она уже не за горами.

Ростислав Ищенко, президент Центра системного анализа и прогнозирования

СОБЫТИЯ

Запад готовит санкции против Януковича лично

Активистами семьи президента Виктора Януковича заинтересовались представители Эгмонтской группы — организации, объединяющей финансовые разведки более 120 стран, в том числе и Украины. Об этом пишет [ZN.UA](http://zn.ua) со ссылкой на компетентные источники. Как пишет автор статьи, Евросоюз, не дожидаясь «лукашенизации» Украины, может решиться на ряд мер против некоторых представителей украинской власти, принуждая ее к более уважительному отношению к демократии.

«Весьма внушительное число представителей Эгмонтской группы последние несколько месяцев энергично занимаются выявлением во всем мире активов семьи Януковича. Готовятся?» — отмечает издание.

Как известно, основная задача Эгмонтской группы — борьба с отмыванием преступных капиталов. Члены группы обязаны делиться друг с другом соответствующей информацией.

На слушаниях в Конгрессе США, которые прошли 17 мая, президент Freedom House Дэвид Кремер также обратил внимание на возрастающую коррупцию в Украине, сообщает «Український тижень». По его словам, во время визита в Украину он услышал новый термин — «фамилиализация».

«По сообщениям, в течение последнего года один из сыновей президента увеличил свое состояние в 18 раз. Возникает вопрос — как накопилось такое богатство?» — сказал Дэвид Кремер.